

Хожение во сне по своей сути не является полноценной болезнью.

Даже несмотря на то, что сознание такого человека спит, его тело при этом двигается так, словно он бодрствует.

Если говорить о причинах возникновения подобного заболевания, то это разлад в сердце. Не имеет значения как много лечебных трав вы заварите для них, все будет тщетно.

Был одна проститутка, страдающая от этого заболевания.

Она была жизнерадостной женщиной, которая хорошо разбиралась в поэзии. Однажды начались переговоры о её выкупе.

Но вскоре эти переговоры были прерваны

Она бродила по публичному дому каждую ночь, словно была одержима злыми духами.

Когда проходящие мимо проститутки или мадам пытались остановить её, она начинала раздирать их тела своими ногтями.

На следующий день каждый в публичном доме старался держаться от неё подальше. То, что эта проститутка спросила у них своим жизнерадостным голосом, было:

«Боже мой, люди, что же с вами со всеми произошло?»

Босые ноги страдающей от потери памяти женщины были покрыты грязью и порезами.

○○●○

«И что было дальше?»

В комнате для гостей сидели Джишин и Маомао. Здесь также были еще Гаошун и Супруга Гёкюо. А заботу о малютке-принцессе доверили Хонн्यान.

«Ничего. Когда прекратились переговоры о её выкупе, её блужданиям по ночам тоже пришел конец.»

Коротко ответила Маомао.

«Итак, из твоих слов следует, что она ненавидела саму идею переговоров о выкупе?»

«Возможно. Другой стороной проблемы был владелец крупной торговой лавки, если бы он её выкупил, то её положение в его доме бы ниже, чем у его жены и детей, и даже ниже внуков. Более того, если бы она проработала еще один год, то истек бы её срок службы в публичном доме.»

Вместо того, чтобы быть выкупленной человеком, который ей не нравился, казалось, она предпочла вытерпеть еще один год работы в борделе. В конце концов, переговоры о её выкупе больше не заводились, и позже она была освобождена от своих обязанностей.

«Также были и другие, кто начинал бродить по ночам после того, как подверглись очень сильному стрессу, вы можете прописать им сочетание расслабляющих снадобий и благовоний, но тем самым, вы сможете лишь успокоить их на время.»

Именно Маомао вместо своего отца обычно делала предписания для таких пациентов.

«Хмм.»

Джишин расслабился, расположив свои руки под подбородком, и выглядел позабавленным.

«Есть еще что-нибудь помимо этого?»

Под его настойчивым взглядом она с трудом могла сдерживать то презрение, что вот-вот готово было вырваться наружу и отразиться на её лице.

Гаошун, находящийся рядом, послал ей свою безмолвную поддержку.

«Помимо этого я собираюсь вернуться к своей работе, поэтому извините меня.»

Она поклонилась один раз и вышла из комнаты.

Вернемся на некоторое время назад.

На следующий день после наблюдения за призраком Маомао пошла повидаться с Шаоран, болтливой девушкой с восточной стороны.

Как только Маомао встретилась с Шаоран, её тут же очень подробно расспросили о Супруге Гёкюо, а взамен поделились сведениями о переполохе, вызванном призраком, и других старых новостях.

Смута из-за призрака началась несколько ранее того времени, когда луна достигла половины. Призрак был впервые замечен на северной стороне Внутреннего Дворца. А через какое-то время женщину в белом стали замечать на восточной стороне, и в последние дни её могли видеть там каждую ночь.

Дворцовые стражники были напуганы историей о призраке, а потому ничего не предпринимали.

Поскольку до сих пор никто не пострадал из-за него, то они так и не делали попыток хоть как-то разобраться с этой проблемой.

Что за кучка бесполезных стражников.

А затем она направилась к месту обитания лекаря-шарлатана.

В те времена еще не существовало такого понятия, как конфиденциальная информация, поэтому этот старик, не имеющий никакого представления о том, что нужно хранить в секрете чужие тайны, рассказывал ей даже о том, о чем прежде она никогда не слышала.

О несчастной в последнее время Фую-химе.

[прим.англ.пер. - обращение 'Принцесса' (妃 “Hime”) к Фую по смыслу отличается от 'Принцесса' (公主 “koushu”), которым называют Ринрии, маленькую дочь Императора]

Она имела социальный статус той, кого можно было отнести к супругам высшего ранга, поскольку была титулована как принцесса, третье лицо маленького вассального государства, которое могло развалиться от одного вздоха.

У неё был отдельный дом на северной стороне. Она увлекалась танцами, и была робкой и слишком чувствительной девушкой. Она потерпела неудачу на аудиенции с Императором.

За исключением её умения танцевать, у неё не было ничего, чтобы могло выделить её среди других супруг. С момента её прибытия во Внутренний дворец прошло уже два года, но она так и не была избрана.

В этот раз она будет отдана за заслуги своему старому другу детства, военному генералу, кажется, она наконец-то нашла свое счастье.

(Все ясноооо...)

В голове Маомао разрозненные факты сложились в целостную картину.

Однако, чтобы могло произойти в том случае, если бы она рассказала о своих догадках, выходящих за рамки уже сделанных ею предположений?

(Папа утверждал, что не стоит говорить вещи, основанные на догадках.)

Вот почему она решила никому ничего о них не рассказывать.

○○●○

Покорная, светлокожая принцесса прошла через центральные ворота с пламенеющими щеками.

И хотя её облик ничем особенным не выделялся, каждый горько посетовал в своем сердце на её лицо, сияющее от счастья.

Она была благодарна за то, что её подарили.

Подробности этой сцены быстро распространились по дворцу.

○○●○

«Не будет ли лучше, если ты расскажешь правду хотя бы мне?»

Обаятельно улыбающаяся Супруга Гёкюо, несмотря на то, что её возраст еще не достиг и двадцати лет, была уже матерью одного ребенка. Её улыбка была слегка пренебрежительной, как у девчонки-сорванца.

Маомао задумалась на мгновение.

«По большей части это просто догадки. К тому же, я не хочу ранить ваши чувства.»

«Я хочу услышать о них для себя. Обещаю, я не рассержусь»

(Умм ...)

«Тогда, никому не слова»

«Мой рот на замке.»

Маомао рассказала ей историю о проститутке, гуляющей во сне.

Эта история отличалась от той, что на днях она рассказала Джишину и остальным, это была история о другой женщине, гуляющей во сне.

Подобно проститутке из предыдущей истории, она тоже начала бродить по ночам в то время, когда начались переговоры о её выкупе, которые в итоге были отменены.

Однако, её блуждания во сне после этого не прекратились. Как и в прошлый раз, назначенные ей лекарства совсем не помогали ей прийти в норму.

Вскоре для этой проститутки начались новые переговоры о выкупе. Владелец борделя не мог позволить, чтобы больной человек был продан, но несмотря на это, она настаивала на том, чтобы её выкупили. Против воли владельца борделя был подписан контракт, по которому её выкупили за половину от того количества серебра, что было заявлено при предыдущих переговорах.

«Я догадываюсь, что затем произошло, но разве это не мошенничество?»

«Мошенничество?»

Мужчина, который первоначально вел переговоры о выкупе был хорошо знаком с тем мужчиной, что пришел после него. Когда он понял, что проститутка притворялась больной, он отказался от неё. И тогда, предопределенный мужчина выкупил её за половину цены.

«Эта проститутка должна была еще долго работать на бордель. Мужчина, выкупивший её, не имел достаточно серебра, чтобы заплатить за неё.»

«Итак, ты хочешь сказать, что Фую-химе поступила точно также, как и та проститутка.»

Военный генерал, друг детства, не имел должного социального статуса, чтобы сделать предложение принцессе вассального государства.

Однажды он планировал прийти за ней, когда поднимется за счет своей воинской доблести.

Однако, по политическим соображениям принцесса вынуждена была войти во Внутренний Дворец. Это девушка, которая мечтала о военном генерале, специально провалилась на аудиенции, просто танцуя и не привлекая к себе внимания Императора.

Поскольку она верила в своего возлюбленного, то в течение двух лет хранила свое тело в чистоте, не допуская никого в свою постель,

Друг детства накопил достаточно воинских подвигов, и тогда Фую-хеме пообещали отдать ему за следующие заслуги, принцесса же отправилась в сомнительные скитания по округе.

Не важно каким образом, но пока Император не интересуется Фую-хеме, достойной лишь сожалений, она не станет его избранницей.

Если бы Император избрал её, то отдал бы уже после, как провел с ней ночь. Но после этого Фую -хеме, которая так ценила свое девичество, не смогла бы встретиться со своим другом детства.

Она танцевала на восточных воротах, вознося молитвы за своего друга, который все-таки пришел за ней. Она молилась, чтобы он вернулся с поля битвы невредимым.

«До самого конца все было мошенничеством.»

«Как я могу это утверждать. Это дело касается только Императора, поэтому не нам судить об этом.»

Любимая Супруга выглядела слегка обеспокоенной.

Она не смогла бы с уверенностью сказать, что сладострастный Император не был заинтересован в Принцессе, мечтающей только о военном генерале.

«Если я скажу, что я завидую Фую-хеме. Я буду казаться ужасной женщиной»

«Я так не думаю.»

Хотя она понимала, что её теория была в целом последовательной, она чувствовала, что не должна рассказывать о своих догадках Джишину.

Потому что хоть кто-то должен был обрести свое счастье.

Она просто хотела сохранить ту ласковую и простую улыбку.

Казалось, что проблема была полностью решена, но ...

На самом деле была еще одна тайна, которая так и осталась нераскрытой.

«Как она смогла забраться так высоко?»

Маомао склонила голову, смотря на вершину стены, которая была высотой в четыре её роста.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/7642/161045>